

— Ты посмел разбить мою камеру? Я тебе говорю, ты будешь сидеть в участке! — фотограф рассердился.

Мо Сяосы уже собирался разбить эту дурацкую камеру, ведь это всего лишь вопрос нескольких десятков тысяч юаней, но, подумав, решил, что оно того не стоит. Он ухмыльнулся фотографу:

— Хе-хе, я не буду бить твою камеру.

С этими словами он вытащил из камеры карту памяти.

— Без этой штуки ты не сможешь сдать работу.

Фотографу пришлось смириться:

— Батюшка, что ты хочешь? Скажи прямо.

— Пусть Су Мо будет следующим, кто сфотографируется. После этого я верну тебе карту, — сказал Мо Сяосы и вернул камеру. Держа в руках карту памяти, он направился в гримерку. — Я тебе говорю, я люблю пошутить.

Фотограф запаниковал. Если камера сломается, он сможет заставить его заплатить, но если карта памяти потеряется, это уже не вопрос компенсации. На ней были все фотографии, сделанные утром. Если этот парень действительно её выбросит, ответственность будет слишком велика, и даже если его посадят в тюрьму, это не решит проблему.

Фотограф поспешил за ним:

— Я сфотографирую, следующий будет Су Мо. Только не теряй карту, пожалуйста.

— Вот это уже другое дело, жди, — Мо Сяосы с радостью вошел в гримерку.

— Пойдемте, будем фотографироваться, — вернувшись, Мо Сяосы сообщил всем хорошую новость.

Су Мо, который уже начал терять терпение, услышав это, с нетерпением вышел за дверь. Лэ Шань и У Ю, неся одежду, тоже вышли.

Су Мо и Мо Сяосы шли впереди, Лэ Шань и У Ю следовали за ними. Со стороны они действительно выглядели как звезды. Мо Сяосы нашел фотографа, и тот сказал, что нужно подождать еще несколько минут. Все спокойно стояли и наблюдали.

Лэ Шань, увидев, что модели под светом уже покрашены, вдруг заметил, что Су Мо не нанес макияж. Он быстро напомнил всем, что они забыли об этом этапе. Мо Сяосы тоже только сейчас это заметил. У всех не было опыта в этом деле, и они просто забыли об этом. У Ю быстро сообразил, что нужно действовать хитростью, и подтянул одну из девушек, ожидающих подкраски, к Су Мо.

— Сестренка, иди сюда, помоги с макияжем.

Девушка, увидев перед собой высокого и красивого парня, загорелась глазами:

— Ты такой красивый!

Су Мо улыбнулся:

— Пожалуйста.

Он слегка присел, чтобы сравняться с девушкой по росту, и поднял лицо, глядя на неё своими ясными глазами.

— Хорошо, модель готова, — крикнул фотограф в сторону Су Мо.

Тот выпрямился, размял ноги и направился в центр павильона.

Хотя это была его первая фотосессия, Су Мо не выглядел напряженным или неловким. Он слушал указания фотографа, интерпретировал их по-своему, принимал нужные позы и вносил коррективы по просьбе фотографа. Съемка одного наряда прошла гладко.

Во время смены одежды даже Мо Сяосы не удержался и спросил:

— Ты раньше снимался?

Су Мо покачал головой, сказав, что просто увлекается фотографией и живописью, поэтому хорошо чувствует свет и быстро находит нужные позиции и углы. Мо Сяосы не переставал восхищаться: Су Мо действительно необычный, неудивительно, что Сун Юньсюань готов вложить в него столько сил.

Ожидание всегда кажется долгим, а съемка проходит быстро. Менее чем за полчаса были сфотографированы три наряда: строгий, повседневный и модный. Это были три стиля, которые Алан подготовил для Су Мо. Лэ Шань и У Ю упаковали одежду обратно в сумки, а перед уходом У Ю взял телефоны фотографа и визажиста. Мо Сяосы также уточнил, когда можно будет забрать фотографии. По дороге домой они заехали в магазин косметики, где У Ю купил средство для снятия макияжа и салфетки.

Четверо поужинали в кафе, после чего Лэ Шань и У Ю поехали возвращать одежду, а Су Мо и Мо Сяосы отправились домой.

— Господин Сун, вот досье Чжоу И, — Ли Дун передал папку Сун Юньсюаню.

Когда Сун Юньсюань открыл папку, он сам вздрогнул:

— Это он?

Он посмотрел на Ли Дуна, который кивнул.

— Когда я увидел его фото, я тоже испугался. Не ожидал, что он тоже появится здесь, — Ли Дун нервно расхаживал по офису, явно встревоженный.

Сун Юньсюань начал просматривать личные данные и биографию Чжоу И, и его лицо стало беспокойным. Оказалось, что Чжоу И познакомился с Су Мо четыре года назад. Они были одноклассниками в старшей школе, а затем поступили в один университет. Чтобы оставаться рядом с Су Мо, Чжоу И даже переехал в тот же жилой комплекс, где они жили уже год.

— Чжоу И — наследник компании технологий и культуры семьи Чжоу. Его семья очень состоятельна. Он учился в элитной частной школе, а затем уехал за границу. Но в 15 лет, вопреки воле семьи, он перевелся в обычную школу в Цзинси. Думаю, он появился здесь именно тогда, — Ли Дун анализировал ситуацию, не ожидая, что Чжоу И нашел Су Мо на четыре года раньше их.

Сун Юньсюань смотрел на название компании семьи Чжоу, погружаясь в размышления. Почему именно компания технологий и культуры?

— Ли Дун, ты изучал компанию семьи Чжоу? — спросил он, продолжая просматривать досье.

Ли Дун задумался:

— Да, изучал. На поверхности компания занимается производством технологических продуктов, таких как беспилотные автомобили или умные машины. Но на самом деле это одна из ведущих мировых научно-исследовательских компаний. Однако, что именно они исследуют, я не смог выяснить, несмотря на все связи. У них уровень секретности на государственном уровне. Думаю, в мире мало кто знает, чем они занимаются.

Брови Сун Юньсюаня сдвинулись. Его подозрения усиливались. Он был обеспокоен и напуган. Судя по всему, появление Чжоу И было связано с этой компанией. Он чувствовал себя напряженным, его охватил страх, и он даже не знал, что делать.

В августе в Цзинси вечера уже становились прохладными. В воздухе кружились опавшие листья. Сун Юньсюань смотрел на небо, словно возвращаясь в другой мир, где небо было таким же ярким и печальным. Стоя у окна и глядя на это небо, он чувствовал, что стал ближе к дому, ведь он сам был так далеко от родных мест, что даже не мог найти дорогу обратно.

Сун Юньсюань ехал домой, его настроение было на нуле. Только открыв дверь, он был схвачен Мо Сяосы, выбежавшим из квартиры Су Мо:

— Кузен, мы ждали тебя с работы. Услышав, как ты открываешь дверь, я выскочил.

Сун Юньсюань увидел Су Мо, который ходил по гостиной с апельсиновым соком в руке и в шлепанцах. В его глазах появилась тень грусти, когда Мо Сяосы усадил его на диван.

Су Мо не проявил никакого интереса к приходу Сун Юньсюаня, продолжая заниматься своими делами. Он бросил в стиральную машину одежду, которую носил вчера, а затем улегся на диван, играя в телефон.

— Кузен, ты знаешь? Сегодня мы были в V-line, и нас обидели. Эх, как же мне тяжело, — Мо Сяосы, жуя чипсы, говорил сидевшему рядом и расстегивающему пуговицы Сун Юньсюаню.

Сун Юньсюань взглянул на Су Мо, который все еще выглядел рассеянным. Похоже, он не собирался обращать на него внимания. Сначала он хотел сказать что-то в поддержку, но настроение было не то:

— Выглядите вы оба бодро, не похоже, что вас обидели.

Мо Сяосы поспешил объяснить:

— Что ты! Нас действительно обидели, Лэ Шань даже плакал.

Сун Юньсюань насторожился. Неужели их действительно обидели? Почему они не позвонили?

— Хорошо, как это произошло?

Мо Сяосы уже собирался начать, но Су Мо прервал его:

— Хватит, не нужно говорить. Это наша ошибка.

Су Мо не хотел снова слушать эту историю, ведь Мо Сяосы уже сто раз повторял её ему сегодня, и это начало надоедать.

— Фотосессия закончилась? — Сун Юньсюань подумал, что это, вероятно, просто обычные издевательства старших над новичками. Если они не хотят говорить, он не будет спрашивать. Главное — результат.

— Да! — Су Мо все еще лежал на диване, играя в телефон, не обращая внимания на Сун Юньсюаня.

<http://bllate.org/book/16635/1523854>